

В либеральном интеллигентном обществе считается неприличным негативно оценивать распад Советского Союза: это расценивается как шовинизм, а также «коммунизм». Неужели надо быть профессиональным географом, чтобы видеть, что страной в стране вполне может меняться и без ее территориального распада? Неужели не видно, что выгоду из этого извлекли только националисты всех наций плюс повысившие свой статус чиновники? Здесь точно ничего исправить нельзя, но надо же осознавать, что именно распад страны повлиял – тоже повлиял – на снижение качества образования.

Но самый сильный, самый страшный удар по качеству наносит политика «реформ», проводимая уже третьим подряд министром борьбы с образованием и наукой. Как известно, реформировать что бы то ни было имеет смысл, исключительно когда надо исправить какие-то недостатки. У нас реформы пошли без этого, со ссылкой, что надо ввести единообразие с западными странами. Очень хорошо, давайте заимствовать действительно хорошее и отсутствующее в отечественных традициях, например широкую свободу в выборе студентами изучаемых дисциплин, отсутствие мелочной стандартизации учебных планов и программ, минимизацию количества бумаг и многое другое... Дальше говорить не стоит, любому здравомыслящему человеку все ясно.

Однако все это факторы, действующие последние четверть века. А до того? Да, в Советском идеологизированном государстве тоже с качеством были проблемы, но иные, и, пожалуй, менее острые.

Вернемся к рейтингам. Думается, при всем сказанном, применяемые системы рейтингов все же слишком строги к отечественным вузам. Именно системы.

Во-первых, большую роль в рейтингах играют показатели цитируемости. Это в принципе правильно, но наша страна оказывается в невыгодном положении по сравнению прежде всего с англоязычными странами, а также с небольшими, типа Дании, для которых вполне реально задача превращения английского языка в средство коммуникации всего научного сообщества. То же касается показателей публикуемости в избранных журналах

Во-вторых, рейтинги учитывают число нобелевских лауреатов – как среди выпускников, так и сотрудников. Также справедливо (при условии, что речь идет только о лауреатах по науке), но... Показатели публикуемости и цитируемости все же образуют некоторый непрерывный ряд – у этого меньше, у этого больше, у этого еще больше. С нобелевскими лауреатами иначе: они элита, а остальные как бы вообще никто. На самом деле здесь тоже непрерывная иерархия. Есть ученые, чуть-чуть не дотянувшие до Нобелевки. В нашей стране в этом очень часто виновато само государство (которое то не желало вообще иметь дело с Нобелевским комитетом, то засекречивало потенциальных лауреатов, а кого и репрессировало).

Но вот история, аналогичные которой вполне могли иметь место и в других случаях: В 1958 году премию получил П. А. Черенков – за работу, выполненную совместно с С. И. Вавиловым и даже под его руководством. А Вавилов премию не получил – его уже не было в живых. Конечно, покойнику ни деньги, ни почет не нужны. Но в истории, и, в частности, при определении различных рейтингов они теперь навеки по разные стороны.

Но что нам рейтинги, которые то и дело меняются! Мы вводим понятие «федеральный университет», и в эту категорию попадают, например, Якутский или Архангельский, но не попадает Новосибирский. Затем вводится следующая категория – «национальный исследовательский университет» (вот в нее-то и включили НГУ). В общем, маразм крепчает, и нет ему предела.

Но университеты, пережившие Николая I, Александра III, Сталина, Хрущева, застой, «лихие 90-е», живут

вопреки всему. И неистребимые профессора и доценты морально подготавливают себя к тому, чтобы платить за право приходить в университет и читать лекции.

Список литературы

1. Куренной В. Университетская корпорация // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 4, 5. – <http://magazines.russ.ru/nz/2006/48/ku21.html> (дата обращения 10.02.2015)
2. Большая советская энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1977. – Т. 27. – С. 18.
3. Атлас истории Средних веков / под ред. Е. А. Косминского, А. П. Левандовского. – М. : ГУГК МВД СССР, 1958. – 60 с.
4. Geschichte der Universität in Europa / Hg. von Walter Rüegg. Bd. I. Mittelalter. –München: Verlag C. H. Beck, 1993. – S. 24. /

References:

- Big Soviet Encyclopedia [Bolshaya sovetskaya entsyklopedia] (1977) (Vol. 27, p.18). Moscow: Sovetskaya entsyklopedia.
- Kosminsky, E. A., & Levandovsky, A. P. (Eds.) (1958). The Atlas of Medieval History [Atlas istorii srednikh vekov]. Moscow: GUGK MVD SSSR.
- Kurennoi, V. (2006). University Corporation [Universitetskaya korporatsiya]. Neprikosnovenny Zapas, 4-5 [cited 10 February 2015]. Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/48/ku21>.
- Walter Rüegg (Hrsg.) (1993). Geschichte der Universität in Europa. Bd. I: Mittelalter. München: Verlag C. H. Beck. S. 24.

в Университет в Падуе.
фото
Елена Григорьева

